

(Окончание. Начало на 8-9-й стр.).

ПОСОЛ. Попробуйте еще раз.
ОТЕЛЛО. Сэр. (Выходит налево.)

СЦЕНА ОДИНАДЦАТАЯ

ЧЕЛОВЕК. Господин посол, я бы хотел...
ПОСОЛ. Дорогой друг, мне очень жаль, но боюсь, что в этот момент и в этой ситуации я не смогу вам помочь.

ЧЕЛОВЕК. Да я сейчас не о том. Я только хотел спросить... Вы верите в Бога?
ПОСОЛ. Я предпочитал бы не отвечать на этот вопрос.

ЧЕЛОВЕК. А в президента вы верите?
ПОСОЛ. В каком смысле?
ЧЕЛОВЕК. Вы верите в своего президента, в свое правительство?

ПОСОЛ. Все зависит от того, что вы имеете в виду. Верю ли я, что президент существует, или испытываю ли я к нему доверие?
ЧЕЛОВЕК. Верите ли вы, что президент есть. Просто напросто. Что президент существует.

ПОСОЛ. Что за вопрос? Разумеется, он есть, он существует.
ЧЕЛОВЕК. А откуда вы это знаете?
ПОСОЛ. Ваши вопросы становятся странными.

ЧЕЛОВЕК. Но его же здесь нет. (Обводит вокруг рукой). Ни здесь, поблизости. Куда ни глянь: ни вашего президента, ни вашего правительства.
ПОСОЛ. Разумеется. Мы всего лишь посольство в далекой чужой стране. Но это не означает, что президент и правительство не существуют в другом месте.

ЧЕЛОВЕК. Где?
ПОСОЛ. Как это где? Ваши вопросы в самом деле странны.

ЧЕЛОВЕК. И все-таки: где?
ПОСОЛ. В моей, в нашей собственной стране, разумеется.

ЧЕЛОВЕК. И вы в это верите?
ПОСОЛ. Расстояние не играет никакой роли. Президент общается с нами.
ЧЕЛОВЕК. Это значит, что вы верите в откровение.

ПОСОЛ. Вы неверно ставите вопрос. Откровение — это односторонняя связь, а значит, оно не есть общение. Поскольку понятие общения подразумевает обратную связь. Откровение направлено от Бога к людям: чтобы верить в откровение, нужно верить в Бога, а чтобы верить в Бога, необходимо верить в откровение, то есть это заколдованный круг. У нас нет никаких подтверждений того, что наши депешки доходят до Бога, нет доказательств их получения. Таким образом, нет доказательства того, что Бог существует. Зато с президентом у нас двусторонняя связь.

ЧЕЛОВЕК. Но вы должны верить в президента...
ПОСОЛ. Я же как раз объясняю вам, что это никак не связано с верой...

ЧЕЛОВЕК. А если бы это было связано с верой?
ПОСОЛ. До чего же вы упрямы. Ну хорошо, допустим. Что тогда?

ЧЕЛОВЕК. Тогда вы должны верить в президента, чтобы быть посланником.
ПОСОЛ. Разумеется.
ЧЕЛОВЕК. А я должен верить в Бога, чтобы быть человеком.

ПОСОЛ. А я должен верить в Бога, чтобы быть человеком.

С левой стороны входит Отелло.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ

С левой стороны входит Уполномоченный. При виде его Человек встает.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Я хочу выразить вам протест.

ПОСОЛ. О нет. Это я намерен выразить вам протест.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Я хотел бы выразить вам протест с глазу на глаз.

ПОСОЛ (обращаясь к секретарю и беглецу). Господа, оставьте нас.
Секретарь и Человек выходят налево.

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Я выражаю протест в связи с незаконным задержанием нашего гражданина в вашем посольстве.

ПОСОЛ. Но мы его вовсе не задерживаем.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Это насилие над свободой его личности!

ПОСОЛ. Он сам хочет тут остаться.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Мы лучше знаем, чего он хочет. Вы не имеете права предоставить ему убежище.

ПОСОЛ. Почему же это?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Если вы его не выдадите, у вас будут неприятности.

ПОСОЛ. Какие?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Начнем с самых незначительных. Гнев народа, демонстрации перед посольством... Еще — может рассердиться наше правительство. А ваше правительство очень не любит, когда наше правительство недовольно. В связи с этим ваше правительство может быть недовольно вами.

ПОСОЛ. На мой взгляд, сейчас у нашего правительства скорее есть причины быть недовольным вашим правительством.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Конечно, но эти причины существуют уже давно, и как-то прежде оно не проявляло недовольства.

ПОСОЛ. На этот раз придется. Ваши последние действия вынудят наше правительство прибегнуть к самым решительным мерам.

ПАУЗА.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Давайте без обид. То, что я скажу, предназначается только для вас.
ПОСОЛ. О нет. В первую очередь для моего правительства, которое я здесь представляю. Предупреждаю вас, что я передам каждое слово.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Как вы передадите, когда у вас нет связи? И вы знаете, почему ее нет?
ПОСОЛ. Потому что вы нам создаете помехи.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Чепуха. Зачем нам это на-

как голова цыпленка из яйца. **ЧЕЛОВЕК** на вид около сорока лет, он несколько дней не брился, волосы скорее светлые, чем темные, очень коротко острижены; на нем маленькие круглые очки в металлической оправе. Посол и Уполномоченный отскакивают от шара. Человек сперва смотрит налево — на Уполномоченного, затем направо — на Посла. Посол тем временем идет направо к столику с напитками. Берет бутылку и поворачивается к человеку в шар.

ПОСОЛ (держит бутылку в руке). Мартини или шерри?
ЧЕЛОВЕК. Убежища!
ПОСОЛ. Чего?
ЧЕЛОВЕК. Я сбежал, господа. Я прошу убежища!

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Те же самые декорации. За столом сидят **ПОСОЛ**, перед столом — **ЧЕЛОВЕК**. Сбоку возле стола стоит **первый секретарь посольства, ОТЕЛЛО**.

ПОСОЛ. Прошу вас немедленно соединить меня с канцелярией Президента.
ОТЕЛЛО. Сэр.
ПОСОЛ. Я желаю беседовать лично с президентом.

ОТЕЛЛО. Сэр?
ПОСОЛ. По делу государственной важности.
ОТЕЛЛО. Сэр. (Выходит налево.)

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ПОСОЛ (беря в руку листочек с записями). Значит, вы работали на государственной глобусной фабрике и, воспользовавшись случаем, спрятались в глобусе, предназначенном для нашего посольства. Вы утверждаете, что это был единственный способ проникнуть на нашу территорию. До этого места все ясно. Осталось выяснить лишь мотивы. Почему вы просите убежища?
ЧЕЛОВЕК. Господин посол этого не понимает?
ПОСОЛ. Не совсем. Собственно говоря — почему вы хотите уехать?
ЧЕЛОВЕК. Потому что я здешний.

ПОСОЛ. Это вы уже изложили в объяснении, которое передали моему секретарю. Но для меня этого недостаточно. Прежде чем принять решение, я должен выслушать в деталях. Почему вы просите убежища?
ЧЕЛОВЕК (вздыхая). Ну что я вам могу еще сказать? Из-за души.

ПОСОЛ. Души?
ЧЕЛОВЕК. Господин посол не знает, что такое душа?

ПАУЗА

ПОСОЛ. Продолжайте, я вас слушаю.
ЧЕЛОВЕК. Я уже сказал.
ПОСОЛ. Но при чем тут это! Какое отношение имеет к вашей ситуации душа?

ЧЕЛОВЕК. Они не позволяют иметь душу.
ПОСОЛ. Я, конечно, не теолог, но, насколько мне известно, светские власти не имеют ни малейшего влияния на факт наличия, равно как и отсутствия, души.

ЧЕЛОВЕК. Вот-вот. Не имеют.
ПОСОЛ. Ну так?
ЧЕЛОВЕК. Как раз потому они за это бьют.

ПОСОЛ. За что?
ЧЕЛОВЕК. За то, что есть душа.
ПОСОЛ. Кого бьют?
ЧЕЛОВЕК. Того, у кого душа есть, хотя они не позволяют.

ПОСОЛ. Начиная почитать. А у вас есть душа?
ЧЕЛОВЕК. Есть.

ПАУЗА.

ПОСОЛ. А вы не могли бы ее иметь, так сказать, в частном порядке?
ЧЕЛОВЕК. Что это значит?
ПОСОЛ. Ну, чтобы никто об этом не знал.

ЧЕЛОВЕК. Господин посол, они прекрасно знают, у кого душа есть, а у кого — нет.
ПОСОЛ. Неужели?
ЧЕЛОВЕК. Они знают все.

ПОСОЛ. (вздыхая). Это верно.
ЧЕЛОВЕК. И поэтому я хочу эмигрировать.

ПОСОЛ. Я не уверен, что этого аргумента достаточно.
ЧЕЛОВЕК. Как?
ПОСОЛ. В этом смысле, что я не могу предоставить убежище на основании такой мотивировки. Душа... сами понимаете...

ЧЕЛОВЕК. Души недостаточно?
ПОСОЛ. Все зависит от того, сможем ли мы признать существование души как объективный факт. Допустим, я с этим соглашусь. Но мое начальство? Вы в неподходящий момент просите у меня убежища. Как раз тогда, когда мы заинтересованы в дружеских отношениях с правительством вашей страны. При таких обстоятельствах существование души может вызывать определенные сомнения.

С левой стороны входит ОТЕЛЛО.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

ОТЕЛЛО. Президент не отвечает.
ПОСОЛ. Этого не может быть.
ОТЕЛЛО. Сэр, вы сомневаетесь в моей компетенции или в моей честности?
ПОСОЛ. Ответ должен быть.

ОТЕЛЛО. Но его нет.
ПОСОЛ. Минуточку... нет ответа или нет связи?
ОТЕЛЛО. Поскольку нет ответа, трудно выяснить, есть ли связь. А если нет связи, ответа быть не может. Подходя к этому эмпирически — нет ни того, ни другого.

(Окончание на 16-й стр.).

ПОСОЛ

до? Какая от этого польза? Подслушивать — другое дело, но прерывать ваши разговоры? Это противоречило бы нашим интересам. Нам было бы нечего подслушивать.

ПОСОЛ. Все же другого объяснения я не нахожу.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Вы не можете связаться с вашим правительством, но вовсе не потому, что мы этому препятствуем. А потому лишь, что вашего правительства уже нет.

ПОСОЛ. Как вас понимать?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Буквально. Ваше правительство кончилось, исчезло, распалось, расплозлось, пропало... Вам никто не отвечает, потому что некому отвечать. И никто не отзывается, потому что некому откликаться. Там, на той стороне, у телефона никого нет. Все, что осталось от вашего правительства, это вы и ваше посольство здесь. Вы одни, абсолютно одни. Теперь вы поняли?

ПОСОЛ. Революция?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Да какая там революция. Никакой революции у вас быть не может, и вы об этом прекрасно знаете. Революция может быть только там, где правительство не слишком слабое и не слишком сильное. Там, где правительство слабое, как у вас, революция не нужна. Там, где правительство сильное, как у нас, — революция невозможна. Так что не занимайтесь самообманом — ваше правительство перестало существовать не из-за революции. Это было бы слишком красиво, слишком почетно. Нет, революция здесь ни при чем, это самораспад. Ваше правительство самоликвидировалось.

ПОСОЛ. Как?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. По известному закону — сильные набирают силу, слабые теряют. Набирать силу можно бесконечно, но до какого предела ее можно терять? Именно в этом состояла ошибка вашего правительства: вам казалось, что можно слабесть до бесконечности и тем не менее существовать.

ПОСОЛ. Но ведь это невозможно. Моя страна не могла исчезнуть, это физически невозможно. Моя страна не меньше вашей — это целый континент.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Страна осталась, исчезло правительство. Таким образом ваше правительство доставило своим гражданам последнее и заключительное удовольствие — распалось само собой. Ваше правительство, ваши политики, ваши президенты придерживались единственной доктрины: во что бы то ни стало понравиться гражданам, угодить избирателям.

ПОСОЛ. Но граждане...
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Граждан у вас тоже уже нет. Нет граждан, поскольку нет государства. Осталась лишь территория и ее жители, которые перестали быть гражданами, просто население. Геофизическое пространство, флора и фауна. Снова так же, как тысячу лет тому назад.

ПОСОЛ. Я вам не верю.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Вы негодуете, лишь бы убедить самого себя, что вы мне не верите. Другими словами, что вы еще верите в существование вашего правительства, вашего президента, вашей родины как политической структуры, государства, державы... Бесполезно: ваша вера подорвана уже давно, а теперь вы ее окончательно утратили.

ПОСОЛ. Если мое посольство — фикция, зачем вы эту фикцию поддерживаете? Теперь, когда ваш противник обанкротился, вы можете торжествовать победу.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Это было бы нашей величайшей ошибкой.

ПОСОЛ. Разве вы не мечтали в первую очередь, избавиться от нас?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Конечно, но мы не предвидели, что нам это удастся. А тем более того, что вы самоустранились. Наш триумф ставит нас в сложное положение.

ПОСОЛ. Перед кем?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Перед нашими собственными гражданами.

ПОСОЛ. Я что-то не улавливаю связи.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Вы просто принадлежите к другой школе правления, которую — уж не бессудьте — я могу назвать только наивной и дилетантской. Вы считаете, что править — это прежде всего заботиться о благополучии граждан. Обеспечить им школы, автобуса, юридическую опеку и приличные деньги. Заблуждение! Хорошее правительство заботится вовсе не о благополучии своих подданных.

ПОСОЛ. А о чем же?
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. О страстях прежде всего. Блаженство без страстей ничего не стоит. Людьми правят страсти, а поему, чтобы управлять людьми, нужно управлять их страстями. А поскольку страстями самыми сильными, самыми распространенными, страстями, так сказать, первой необходимости являются страх и ненависть, то лишь правительство, которому удалось добиться, чтобы граждане боялись и ненавидели, лишь это правительство можно считать действительно демократическим.

ПОСОЛ. Интересная точка зрения.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Что касается страха — эту страсть граждан правительство должно удовлетворить своими силами, так сказать, домашними средствами. Это даже полезно, чтобы граждане боялись своего правительства. Но ненависть надо направлять вовне. Для этого вам нужен другой народ, какое-нибудь другое государство, чтобы наш народ мог ненавидеть его под руководством нашего правительства. Противник должен быть достаточно силен, чтобы наши граждане могли поверить, что он представляет опасность, и тем сильнее его возненавидеть. Чем больше они будут ненавидеть врага, тем больше любить себя. Тем больше они будут уважать свое правительство, которое защищает их от врага. И вот таким идеальным противником, идеальным врагом для нас является вы.

ПОСОЛ. Являлись бы.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Нет. Вы им продолжаете оставаться.
ПОСОЛ. Но ведь нас нет, вы только что мне это доказали.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ. Но кому это известно? Нам с вами. Наши граждане об этом не знают и не узнают, если мы им этого не скажем. А мы не скажем, что для вас должно быть очевидно из вышеназванного. Сами они узнать не могут, потому что благодаря нашей системе они могут знать только то, что слышат от нас. Таким образом все останется на своих местах.

СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

С левой стороны входит Человек и останавливается.
ПОСОЛ. Прошу вас, садитесь. (Человек садится. Посол садится напротив его). Вы верующий человек.

ЧЕЛОВЕК. Господин посол уже отметил это в протоколе.
ПОСОЛ. Да-да, именно. Так что теперь мой вопрос носит... неофициальный характер. У меня к вам личная просьба.

ЧЕЛОВЕК. Господин посол, когда официальное лицо говорит мне, что у него ко мне личная просьба, я всегда пугаюсь.
ПОСОЛ. Вы не могли бы объяснить мне, как сделать так, чтобы вы что-то поверить?
ЧЕЛОВЕК. А что тут объяснять?

ПОСОЛ. Как вы пришли к вере?
ЧЕЛОВЕК. Я не пришел. Я верю.
ПОСОЛ. Но как вам это удалось?
ЧЕЛОВЕК. Понятия не имею.

ПОСОЛ. То есть как? Верите и не знаете как? В это я не могу поверить.
ЧЕЛОВЕК. Потому что не верить очень легко. Достаточно иметь убедительные доказательства того, что дело обстоит так, а не иначе, и вы уже не верите.

ПОСОЛ. Я не спрашиваю вас, как можно не верить. С этим у меня нет проблем. Я спрашиваю, что надо делать, чтобы вы что-то поверить.
ЧЕЛОВЕК. Да откуда я знаю... Наверное, наоборот... В смысле — надо не иметь никаких доказательств.

ПОСОЛ. Вы, вероятно, оговорились. Наоборот, это значит, что, чтобы поверить, надо иметь достаточно доказательств.
ЧЕЛОВЕК. Нет. Если у вас достаточно доказательств, это уже не вера, а уверенность. Уверенность с верой ничего общего не имеют.

ПОСОЛ. Вы как-то упомянули, что я должен верить в президента, чтобы быть посланником.
ЧЕЛОВЕК. Естественно.

ПОСОЛ. Но при вашем определении веры, которое вы мне только что представили, я не мог тогда верить в существование президента, поскольку был уверен, что президент существует.
ЧЕЛОВЕК. Теперь у вас уже нет этой уверенности?

ПОСОЛ. Я этого не сказал.
ЧЕЛОВЕК. Но вы сказали «был», значит, теперь уже нет.

ПОСОЛ. Допустим, что нет. Гипотетически. Что же — по-вашему — теперь я могу поверить? Или теперь я должен верить?
ЧЕЛОВЕК. Это зависит от того, достаточно ли убедительны доказательства того, что президент исчез.

ПОСОЛ. Доказательства того, что президент исчез, в высшей степени убедительны, но исходят из недостоверного источника.
ЧЕЛОВЕК. Иначе говоря, вы сомневаетесь в том, что президент еще существует, равно как и в том, что его уже нет.

ПОСОЛ. Увы.
ЧЕЛОВЕК. В таком случае вы не можете верить, поскольку вы вынуждены сомневаться.

ПОСОЛ. Это не тот вывод, который мне хотелось услышать.
ЧЕЛОВЕК. Очень жаль, но он единственный. Другого нет... Я могу вам помочь. Я знаю, как вселить в вас веру. Поклянитесь, что вы меня защитите. Поклянитесь собственной честью.

ПОСОЛ. Вам не кажется, что ваши требования — мягко говоря — чрезмерны? Другими словами, это просто наглость!
ЧЕЛОВЕК. Так я же не только для себя. Я скорее для вас. Мне ваше честное слово нужно гораздо меньше, чем вам.

ПОСОЛ. Что вы имеете в виду?
ЧЕЛОВЕК. Вы ищете, во что бы поверить, да?
ПОСОЛ. Допустим. Что с того?
ЧЕЛОВЕК. Ну так дайте мне честное слово, что вы меня спасете. У вас ведь нет никакой уверенности, что вы его сохраните. Так что вам остается только верить, что вы сдержите свое честное слово. Таким образом вы обретете веру.

ПОСОЛ. Веру в собственное честное слово?
ЧЕЛОВЕК. Надеюсь, вам это не кажется странным.

ПОСОЛ. То есть я должен был бы поверить в собственную порядочность. Вы это имеете в виду?
ЧЕЛОВЕК. Разумеется. Притом это будет вера в чистом виде, без малейшей уверенности.

ПОСОЛ. Поверить в свою собственную порядочность...
ЧЕЛОВЕК. Именно так.

ПОСОЛ. В собственную правоту.
ЧЕЛОВЕК. Да.
ПОСОЛ. В свою личную ответственность.
ЧЕЛОВЕК. Именно.

ПОСОЛ. Другими словами, вы предлагаете мне поверить в собственную честь. То есть просто в честь.
ЧЕЛОВЕК. Если вам больше не во что.

ПАУЗА.

ПОСОЛ. Я буду иметь это в виду.
ЧЕЛОВЕК. О, господин посол...
ЧЕЛОВЕК уходит налево. На сцене темно.

Перевела с польского
Елена ГЕССЕН.

Полностью пьеса будет опубликована в журнале «Театр».